

Ли Юйнянь не стал устраивать сцену и требовать немедленных объяснений, но и уходить, как просил Сяо Пин, не спешил.

— Сяо Пин, дело не в том, что я не хочу тебе верить, — негромко произнес он. — Но как я могу поверить после увиденного?

Ли Юйнянь шмыгнул носом. В горле все еще стоял горький ком, но он отчаянно пытался заглушить обиду. Ему хотелось верить Сяо Пину. Хотелось верить, что их семилетний союз — не пустой звук.

Семь лет. Более двух тысяч дней и ночей.

— Сяо Нянь, мы ведь семь лет вместе, неужели ты меня совсем не знаешь? — Сяо Пин мягко, но настойчиво коснулся его подбородка, заставляя посмотреть себе в глаза. — Если бы я действительно хотел пойти налево, разве стал бы ждать столько лет?

— Наверное, я должен тебе верить, — Ли Юйнянь отвел взгляд, не решаясь встретиться с ним взглядом. Он повторил эти слова тихо, словно пытаясь убедить самого себя.

Но заставить себя поверить оказалось гораздо труднее, чем сказать об этом.

Сяо Пин понимал, что любые оправдания сейчас прозвучат фальшиво, а потому поспешил сменить тему:

— Как ты вообще здесь оказался?

— Выбрались с Вэй Линем, — послушно отозвался Ли Юйнянь. — Он только вернулся из Города С, сам не свой. Вот я и решил составить ему компанию, отвлечь немного.

— Вернулся? Интересно, что за драма разыгралась на этот раз, — Сяо Пин поморщился. Он был в курсе сердечных мытарств Вэй Линя и порой искренне не понимал, как можно годами бегать за человеком, на котором клейма ставить негде. — То ли дело ты. Рад, что ты у меня не такой, как этот его... ненаглядный, который вечно водит его за нос.

— Да как бы я посмел водить тебя за нос? — Ли Юйнянь посмотрел на него с притворным возмущением. При воспоминании об их собственном прошлом он наконец слабо улыбнулся.

Когда-то настойчивые ухаживания Сяо Пина заставили их общих знакомых немало поудивляться. Буквально все вокруг твердили, что они не пара, и пророчили им скорый разрыв. Кто же знал, что эта интрижка перерастет в прочный семилетний союз?

— А говоришь, не посмел бы. Помню я, как долго ты упрямился, прежде чем согласился на мои

условия, — Сяо Пин невольно улыбнулся, вспомнив первые месяцы их отношений, когда они умудрялись ссориться из-за сущих пустяков. — Так что ты тоже меня помучил знатно.

— Вовсе нет! Это у тебя запросы были непомерные, — не согласился Ли Юйнянь. Еще бы: не прошло и трех месяцев со дня их знакомства, как Сяо Пин потребовал, чтобы они съехались. Разумеется, Ли Юйнянь тогда наотрез отказался.

В те дни у каждого была своя правда, и уступать никто не желал. В конце концов Сяо Пину пришлось разыграть целую драму с внезапной болезнью и прикинуться несчастным страдальцем, чтобы выпорить свое и заставить любимого переехать. Разумеется, в этой маленькой хитрости он Ли Юйняню так и не признался.

Общие воспоминания растопили лед, и неловкое напряжение между ними наконец спало.

Сяо Пин ослабил хватку и бережно приобнял партнера за талию. Теперь они стояли плечом к плечу, прислонившись к стене, и эта привычная близость успокаивала.

Но, как назло, в любой бочке меда всегда найдется ложка дегтя. Чья-то бесцеремонность разрушила этот интимный момент в пух и прах.

— И то верно, нашего Сяо Сань-эра только могила исправит! А я-то гадаю, куда он провалился. Оказывается, тут такая компания! — раздался развязный, насмешливый голос. Из полумрака коридора вырулил незванный гость. Заметив уединившуюся парочку, он и не подумал деликатно ретироваться. Напротив, вальяжной походкой направился прямо к ним. — Побойтесь бога, господа. Мое одинокое сердце прямо-таки обливается слезами от зависти при виде таких нежностей.

— Чжоу Юань, с каких это пор ты записался в холостяки? — Сяо Пин сразу узнал одного из своих закадычных приятелей. — Поговорим об одиночестве, когда ты хотя бы один вечер проведешь без свиты.

Все прекрасно видели, что сегодня Чжоу Юань явился в компании густо накрашенной старлетки. Будучи младшим сыном в семье Чжоу и не обремененным заботами о семейном бизнесе, который полностью вел его хваткий старший брат, этот бездельник вел праздную жизнь и пользовался репутацией неисправимого повесы.

— Ну, у меня хотя бы нет романа длиною в семь лет, который до сих пор не навяз в зубах, — съязвил Чжоу Юань, разглядев в полумраке лицо Ли Юйняня. Тон его мгновенно сделался приторно-язвительным. — Куда мне до тебя, нашего признанного однолюба.

С самого первого дня, как эти двое сошлись, Чжоу Юань во весь голос трубил, что они разбегутся через пару месяцев. Годы шли, они по-прежнему оставались вместе, а его прогнозы раз за разом терпели крах, выставляя его дураком.

Ли Юйнянь при появлении гостя промолчал. Тот тоже проигнорировал его присутствие, предпочитая обращаться исключительно к Сяо Пину.

Сяо Пин давно смирился с натянутыми отношениями между партнером и своим окружением. Сделать он ничего не мог: Ли Юйнянь не собирался лебезить перед его золотой молодежью, а Чжоу Юань с первой встречи невзлюбил простого парня. Ради приличия и из уважения к Сяо Пину они держали себя в рамках, но тот все равно старался лишний раз их не сталкивать.

— Зачем пришел-то? — Сяо Пин убрал руку с талии Ли Юйняня и слегка отстранился, хотя они все еще стояли достаточно близко.

Чжоу Юань прекрасно понял этот жест, означавший нежелание устраивать сцену при посторонних, и кривить душой не стал:

— Сяо Нянь обмолвился, будто к тебе тут какой-то чудик привязался, вот и попросил проверить, все ли в порядке. Раз все тихо, возвращайся в зал. Он там уже заждался тебя, места себе не находит.

Сяо Пин недовольно нахмурился, уловив в чужих словах недвусмысленный намек. Однако портить вечер, устроенный в честь возвращения Ду Хайняня, не хотелось. Повернувшись к Ли Юйняню, он мягко произнес:

— Возвращайся к Вэй Линю. А то он там напьется в одиночестве до беспамятства.

Сяо Пин никогда не питал симпатии к Вэй Линю. Его раздражало, как тот изводит себя из-за несчастной любви, но больше всего бесило то, что при каждой очередной драме Вэй Линь неизменно тащил за собой Ли Юйняня в качестве жилетки для слез.

— Хорошо, пойду обратно в кабинку, — согласился Ли Юйнянь. С появлением Чжоу Юаня ловить здесь больше было нечего. — Долго не задерживайся сегодня. Буду ждать тебя дома.

Чжоу Юань проводил его взглядом и с усмешкой повернулся к приятелю:

— Ну что, каково это — быть пойманным с поличным?

Сяо Пин нагнал его в два шага и, поравнявшись, бросил сквозь зубы:

— Сам попробуй — узнаешь.

Когда они вернулись в вип-кабинку, Лян Фэн всюду терзал караоке, заывая в микрофон без намека на слух и голос. Ду Хайнянь устроился в глубоком кресле, неторопливо потягивая коктейль, а захмелевший Чжун Чи уже тихонько сползал по длинному дивану, блаженно

улыбаясь собственным мыслям.

— О, Сяо Сань-эр! — Чжун Чи с трудом сфокусировал взгляд на вошедшем и рывком сел на диване. Он неуверенно потянулся к стоящему на столике бокалу. — Наконец-то! А ну, давай выпьем со мной!

Сяо Пин в ужасе уставился на протянутый бокал, а затем метнул яростный взгляд в сторону Лян Фэна.

«Какого черта ты налил ему спиртное?! Ты же знаешь, что начнется!»

«Да я сам не понял, как это вышло! Я же следил за ним в оба глаза!» — испуганно замахал руками тот, беззвучно артикулируя в такт грохочущей музыке.

«Теперь сам и отдувайся! Твоя работа!»

«Исключено! Моя хата с краю, спасайся кто может! В этот раз он нацелился на тебя!»

Пока они обменивались паническими взглядами, Чжун Чи уже подобрался вплотную и сунул бокал Сяо Пину под самый нос. Не дожидаясь согласия, он бесцеремонно схватил его за затылок и буквально влил алкоголь ему в рот.

Сяо Пин поперхнулся, закашлялся, пытаясь уклониться, но невменяемому Чжун Чи закон был не писан. Не успел несчастный перевести дух, как перед его лицом возник очередной наполненный до краев бокал. Стало ясно: сегодня пощады не будет.

Наблюдавшие за этой экзекуцией Чжоу Юань и Ду Хайнянь покатывались со смеху.

В трезвом виде Чжун Чи слыл образцом благоразумия, хладнокровия и сдержанности. Но стоило ему пригубить каплю шампанского или вина, как вся его стойкость мгновенно испарялась. Его лимит был микроскопическим. А дальше начинался сущий кошмар.

Пьяный Чжун Чи неведомым образом обретал силу заправского тяжелоатлета. Но самое страшное — у него появлялась навязчивая идея: поймать последнего, кого он видел перед тем, как хмельной туман окончательно застелил ему разум, и спаивать бедолагу до победного конца.

Поскольку Лян Фэн и Чжоу Юань незадолго до этого выходили в уборную, а Ду Хайнянь заставил Сяо Пина выйти в коридор... под раздачу попал именно Сяо Пин. На лице его застыла гримаса обреченности.

И пока в одной кабинке Сяо Пин стоически переносил алкогольные издевательства, в другой

Ли Юйнянь осторожно приоткрыл дверь. Первым он увидел бездыханное тело. Вэй Линь нализался до полусмерти.

Ли Юйнянь подошел к пульту и вырубил фонограмму. Оглушительный грохот смолк, сменившись невнятным бормотанием: Вэй Линь лежал пластом, ворочая непослушным языком и пытаясь что-то сказать пустоте.

На диване он не удержался и теперь наполовину сполз на ковровое покрытие, мертвой хваткой вцепившись в пустую бутылку из-под виски. Стеклянный столик был усеян батареей пустых и наполовину осушенных емкостей разного калибра.

С трудом водрузив горе-любownika обратно на диван, Ли Юйнянь отправился на ресепшен, чтобы попросить кого-нибудь из персонала помочь поднять это бречное тело в номер.

К нему тут же подбежал симпатичный, аккуратно одетый паренек-официант и вызвался помочь. Наблюдая за ним, Ли Юйнянь невольно подумал, что пить в собственном заведении — невероятно удобная штука. Наклюкался в хлам — и тебе даже такси вызывать не надо: поднялся на лифте в личные апартаменты, где всегда наготове чистая постель и свежая одежда, и спи себе спокойно.

«Может, Вэй Линь ради этого и открыл бар сразу после выпуска?»

Ли Юйнянь потянулся было помочь парню, который с трудом тащил на себе невменяемого хозяина, но тот ловко увернулся от его рук.

— Не стоит, господин, я сам справлюсь, — негромко, но холодно отозвался юноша. Голос его звучал отстраненно, без той привычной услужливости, которая обычно свойственна персоналу подобных заведений. — Я не уроню господина Вэй Линя, не беспокойтесь.

Интонация паренька показалась Ли Юйняню странной, в ней сквозило что-то личное, но придраться было не к чему. Он лишь молча зашагал следом, присматривая, чтобы они оба не повалились на повороте.

Номер Вэй Линя располагался на четвертом, верхнем этаже здания. Номеров там было немного, и все они относились к категории суперлюкс. Сутки в таком месте обошлись бы обычному клиенту в кругленькую пятизначную сумму.

Ли Юйнянь всегда считал, что бронировать подобные хоромы могут только те, кому деньги девать некуда.

За стоимость одной такой ночи приют средней руки мог бы безбедно существовать целый месяц. Сам Ли Юйнянь ни за что не стал бы швыряться деньгами на ветер, а потому с момента открытия этого заведения старался обходить верхний этаж стороной, чтобы лишний раз не

расстраивать себя бессмысленной роскошью.

Он вырос в казенных стенах: его подбросили в приют, когда ему едва исполнилось два года. О своей жизни до этого момента Ли Юйнянь не помнил ровным счетом ничего, а потому привык считать себя круглым сиротой.

Именно это сиротское прошлое и было главной причиной, по которой Чжоу Юань презирал его всей душой.

Сяо Пин принадлежал к высшему обществу, и его круг общения состоял исключительно из золотой молодежи во втором и третьем поколениях — наследников огромных состояний и влиятельных фамилий. Пропасть, разделявшую Ли Юйняня и этих людей, невозможно было преодолеть одними лишь красивыми словами о любви.

Уложив наконец Вэй Линя на кровать в его постоянных апартаментах, Ли Юйнянь вежливо отказался от предложения подросшего управляющего подготовить для него отдельный гостевой номер. Он планировал уехать.

Сегодня он не притронулся к алкоголю, так что вести машину мог совершенно спокойно.

Под негромкие, умиротворяющие переливы дорожного радио Ли Юйнянь доехал до дома.

<http://bllate.org/book/18418/1766226>